

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-10>

УДК 316

Attribution

cc by

СООТНОШЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ НАЦИИ
И ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА США, ФРГ И КНР

Клещева М.В.

Московский Университет «Синергия»

Аннотация. Данная аннотация представляет исследование, соотношения и взаимосвязи, существующей между ментальностью нации и особенностями политической системы государств таких как США, Германии, Китая, подчеркивая, что внутренние особенности народа определяют не только формы управления, но и внешнюю стратегию страны. В статье даются определения ключевых понятий ментальности нации как совокупности культурных и психологических характеристик, формирующих ценности и мировосприятие и политической системы как совокупности институтов, реализующих власть. Особое внимание уделяется влиянию традиционных ценностей (на примере конфуцианства в Китае и роли «габитуса» (П. Бурдьё) в формировании устойчивых управленческих практик. Основные выводы показывают, как глубинные ментальные установки формируют уникальные особенности политических систем, что подтверждается сравнительным анализом примеров США, Германии и Китая. Данное исследование подчеркивает, что ментальность нации является определяющим фактором в формировании структуры власти и деятельности партийных систем.

Ключевые слова: ментальность нации, политическая система, культурные ценности, габитус, управление, межкультурные особенности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE NATION'S MENTALITY AND THE SPECIFIC FEATURES
OF THE POLITICAL SYSTEM IN THE UNITED STATES, GERMANY, AND CHINA

Marina V. Kleshcheva

Moscow University "Synergy"

Abstract. This abstract presents a study of the relationship and correlation between the mentality of a nation and the characteristics of the political system of countries such as the United States, Germany, and China. It emphasizes that the internal characteristics of a nation determine not only the form of government, but also the country's foreign policy. The article defines the key concepts of the mentality of a nation as a combination of cultural and psychological characteristics that shape values and worldviews, and the political system as a combination of institutions that exercise power. Special attention is paid to the influence of traditional values (for example, Confucianism in China) and the role of (P. Bourdieu) in the formation of sustainable management practices. The main findings show how deep-seated mental attitudes shape the unique features of political systems, which is confirmed by a comparative analysis of the examples of the United States, Germany, and China. This study emphasizes that the mentality of a nation is.

Keywords: nation mentality, political system, cultural values, habitus, management, intercultural features.

Funding: Independent work.

Введение.

В современном мире, когда границы стираются, а культуры все более переплетаются, особое значение приобретает понимание того, как внутренние особенности народа – его ментальность – соотносятся с политической системой страны. Именно эта взаимосвязь, по мнению многих исследователей, определяет не только внутренние формы управления, но и внешнюю стратегию государства.

Так, профессор Богатырев В.В. подчеркивает, что качество системы партий – это своего рода зеркало состояния гражданского общества и его ментальных ориентиров [1, с. 98].

Китайский профессор Ли Сяосюань обращает внимание на роль конфуцианства в формировании политической культуры Китая, указывая на важность традиционных ценностей в управлении страной [8, с. 91].

Обратимся к тому, как эти идеи реализуются на практике, сравнивая США, Германию и Китай. В каждой из этих стран ментальность играет свою роль, формируя уникальные черты политической системы. Именно поэтому важно понять, что же такое ментальность нации и как она влияет на структуру власти.

Задачами нашего исследования являются определение понятия «ментальность нации» и «политическая система», их критерии, а также уяснение

того, как внутренние ценности и установки народа отражаются на институтах власти и деятельности партийных систем. Считаю необходимым показать, как глубинные ментальные установки формируют особенности политической системы, в том числе путем проведения сравнительного анализа подходов разных стран, выявляя общие черты и отличия.

«Ментальность власти» является центральным понятием исследования и выражает собой внутренне присущие народу культурные и психологические характеристики, отражающие его ценности, установки и мировосприятие.

Второй категорией, которой мы будем оперировать в работе, является «политическая система». Понятие, определяющее совокупность институтов, правил и практик, через которые реализуется власть и управляется государство. Взаимосвязь этих явлений лежит в основе формирования уникальных особенностей каждой страны.

Обсуждение.

Следует отметить, что уникальность каждой страны содержится в менталитете его народа и габитусе нации. Что же такое ментальность? В научной литературе она определяется как совокупность характеристик, формируемых под воздействием исторических факторов и передаваемых из поколения в поколение.

По мнению Гуревича А.Я. ментальность – это обобщённый способ восприятия мира, манера чувствовать и думать, характерная для людей определённой эпохи [7 с. 75].

Гачев Г.Д. отмечает, что ментальность – это не просто внутренний набор черт, а целостное единство, которое он называет Космо-Психо-Логосом – гармоничное сочетание природных особенностей, характера народа и его складов мышления. Можно сказать, что ментальность — это «каркас судьбы», формирующий коллективное восприятие мира и модели поведения нации. Например, у одних народов преобладает индивидуализм, тогда как у других – сильное уважение к иерархии и коллективизму [6, с. 496].

Пушкарев Л.Н. подчеркивает, что ментальность является производной от менталитета и отражает личную память индивида, формируемую в социуме, что делает её уникальной для каждого человека и группы [10, с.159].

Блок М. отмечает, что ментальность – это изменчивая характеристика, поскольку каждая социальная группа носит в себе особые ментальные черты, связанные с её материальным и духовным развитием [3, с. 9].

Важной составляющей менталитета является понятие «габитус», которое было осмысленно и исследовано одним из влиятельных социологов XX века Пьером Бурдьё.

Под габитусом Бурдьё П. понимал совокупность устоявшихся схем восприятия, мышления и действия, формирующихся в ходе генезиса социального опыта и передающихся из поколения в поколение в подсознании нации, что способствует формированию

устойчивых моделей поведения и управленческих практик [4, с. 16].

Исходя из вышеприведённого определения, мы можем утверждать, что габитус является частью менталитета народа, его фундаментом, зафиксированным в подсознании и довольно трудно изменяемым.

Результаты.

На примере ментальности нации и его фундамента – габитуса рассмотрим особенности политических систем США, ФРГ и КНР.

Соединенные Штаты Америки являются на сегодняшний день лидером цивилизационного процесса в мировой социальной системе и во многом определяют динамику международных политических процессов. При этом стоит отметить, что американская нация сформирована мигрантами со всех континентов планеты, но при доминировании англосаксов, что, разумеется, сказалось на ментальности и ценностях американского общества.

В XIX и XX веках американский габитус формировался под сильным влиянием идей индивидуализма, веры в возможность достижения успеха через труд и инициативу, а также патриотического нарратива, объединяющего народ вокруг концепции «американской мечты». Эти ценности закрепились в массовом сознании, влияли на политическую систему и создавали основы для активного участия граждан, доверия к институтам и стремления к прогрессу [5, с. 157].

Однако, согласно опросу, NORC при Чикагском университете 2023 года, внутренние ценности и настроения американского общества претерпели значительные изменения. Страна остаётся глубоко расколотой по линии политических предпочтений, социальных взглядов и культурных ориентаций. Одной из ключевых тенденций стало снижение приверженности традиционным ценностям: патриотизм и религия перестали играть такую важную роль, особенно среди молодёжи, что свидетельствует о продолжающемся поколенческом разделении.

Эти изменения отражают трансформацию габитуса — привычных моделей поведения и мышления, сформировавшихся под влиянием культурных, социальных и политических факторов. В XX веке американский габитус был ориентирован на активное участие в жизни общества, вера в исключительность и силу индивидуальных усилий.

В ходе процесса глобализации, кризисов и потрясений (финансового кризиса 2008 года, пандемии COVID-19, политических конфликтов) он начал разрушаться или эволюционировать [5, с. 158].

К 2025 году сформировалась более фрагментированная ментальная модель, в которой доминируют индивидуализм, недоверие к институтам и рост социального разделения. Внутренние противоречия усиливают раскол внутри общества, что отражается на политической системе в слабости институтов, политических манипуляциях и использовании патриотизма в целях борьбы, усугубляя разобщённость.

Исторически страна формировалась как государство, основанное на идеях личной свободы, равных возможностей и прогресса. Однако современные тенденции показывают, что эти ценности трансформируются: Америка становится более разобщённой, а её ментальность включает элементы скептицизма, отчуждения и недоверия.

В этом аспекте, важно учитывать роль гражданского общества, которое в США представляет собой один из ключевых элементов социальной модели государства — власть, бизнес и некоммерческий сектор [10, с.159]. Благодаря молодости страны и участию различных социальных групп, сформировался устойчивый стереотип активного участия некоммерческих организаций в управлении страной.

В национальном менталитете закрепился образ активных гражданских инициатив и системы партий, функционирующей в рамках двухпартийной системы, которая формировалась под влиянием стереотипов полученных от габитуса англосаксов бывшей метрополии — Великобритании, которые доминируют в американском обществе с момента его появления.

Исторически страна формировалась как государство, основанное на идеях личной свободы, равных возможностей и прогресса. В 1880 году английский политолог Джон Брайс отмечал, что в Америке главными движущими силами являются политические партии; там правительство играет менее важную роль, чем в Европе, а партии — более важную [2, с. 111]. Созданная в США двухпартийная система претерпела многочисленные изменения с XIX века, когда она функционировала в однопартийном режиме (1816–1824), и постепенно приобрела современный вид. В период с 1824 по 1876 годы система неоднократно перестраивалась, появлялись новые политические явления, такие как боссизм, менялись названия и структура партий [1, с. 98].

Несмотря на эти изменения, в современной двухпартийной системе проявляются элементы стагнации. По мнению профессора Мичиганского университета К. Коллмана, основные причины политического кризиса — это разрыв между индивидуальными и группами интересов, а также особенности институтов, которые не отражают весь спектр общественных желаний [1, с. 98].

В результате, политическая система сталкивается с кризисом доверия, элиты зачастую преследуют собственные выгоды, забывая о потребностях граждан. Осознавая данное явление, профессор Х. Анхайер пишет, что «перегруппировка партийной системы может стать выходом из тупика, в котором она находится» [1, с. 98].

Можно заключить, что качество системы партий в США на сегодняшний день не полностью отвечает её основной социальной функции. Внутренние противоречия и социальные разногласия, порождённые историческими и культурными факторами, оказывают существенное влияние на политическую стабильность и развитие страны.

Таким образом, в 2025 году США представляет собой страну, габитус нации которой, формировавшийся на протяжении двух веков, на сегодняшний день вновь подвергается значительной трансформации. В

Значительно отличается от США национальный менталитет Федеративной Республики Германия, которая является ярким примером страны с глубокими историческими корнями гражданского общества и развитой многопартийной системой. Как отмечают исследователи, соотношение ментальности нации и особенностей политической системы в Германии определяется её континентальной (романо-германской) правовой системой, сформировавшейся на основе христианских и западноевропейских традиций, объединённых общими принципами и историческими корнями [9, с. 155].

Формирование единого германского гражданского общества, а также институтов парламентаризма, федерализма и социально-экономической политики, началось с создания Германской империи в 1861 году, во многом благодаря деятельности первого канцлера Отто Бисмарка. В это же период начинается формирование системы партий как основы гражданского общества, способствующей развитию политической культуры, активному участию граждан в политической жизни страны и формированию политических элит.

В послевоенный период, после окончания Второй мировой войны, созданная Федеративная Республика Германия стала первым германским государством, основанным на многопартийной системе, что подчеркнуло высокий уровень развития партийной демократии. Согласно проведенным исследованиям, влияние партий в Германии настолько велико, что термин «партийная демократия» получил широкое распространение и стал характеризовать систему управления страной [1, с. 256].

Современная партийная система ФРГ включает две основные коалиции, возглавляемые крупнейшими партиями: ХДС/ХСС и СДПГ.

В ходе последних десятилетий к ним присоединились новые партии, такие как «Зеленые» и «Свободная демократическая партия» (СВДП), что расширяет политический спектр и дает возможность представлять более широкий круг интересов граждан. Важной характеристикой данной системы является роль партий в формировании исполнительной власти: победившая коалиция или партия выдвигает федерального канцлера, что фактически определяет курс государства на ближайшие четыре года [1, с. 98].

Функции партий в Германии значительно выходят за рамки просто представительства интересов, потому что они обеспечивают политическую социализацию граждан, обновление правящей элиты и внедрение новых лидеров, а также выступают связующим звеном между обществом и государством, артикулируя мнения и потребности различных групп населения. В

то же время, современные исследования отмечают тенденцию к снижению роли партий как ретрансляторов «воли народа».

В связи с этим, возникает вопрос о потенциале их дальнейшего развития: среди причин — снижение поддержки населения, уменьшение активности электората и размывание идеологических границ между партиями [12, с. 312].

Особенность немецкой ментальности заложена в жёстко структурированном габитуса, в котором содержится склонность к порядку, дисциплине, ответственности и системной работе. Этот культурный аспект способствует формированию устойчивых институтов и доверия к государственным структурам, а также определяет подход к решению социальных и политических задач. При этом габитус, с одной стороны, способствует сохранению традиционных ценностей, а с другой создает препятствия для внедрения инноваций, что особенно актуально в условиях динамичных глобальных вызовов. В результате, немецкое общество демонстрирует склонность к медленным, но стабильным преобразованиям [2, с. 111].

Общая тенденция к дезинтеграции партийной системы сопровождается ростом роли неправительственных организаций и общественных объединений, которые в значительной степени берут на себя функции формирования гражданского общества. По мнению некоторых экспертов, этот процесс способствует развитию гражданского общества в Германии, делая его более автономным, и менее зависимым от партийных структур [9, с. 159].

Таким образом, ментальность немецкого общества, сформированная историческими уроками, ценностями ответственности, жёстким габитусом и демократическими традициями, тесно связана с особенностями политической системы страны, но на протяжении последних десятилетий эта связь претерпевает трансформацию: происходит снижение роли партий как основных носителей гражданской инициативы и усиление роли гражданских объединений и НПО. В условиях глобальных вызовов, таких как, рост недоверия к политике, внутренние кризисы и внешнеполитические изменения, данная динамика требует переосмысления стратегической культуры и политической идентичности Германии, что в перспективе может определить новые форматы взаимодействия граждан и власти.

Китайский менталитет, в историческом плане, считается одним из самых старых. В нем глубоко укоренены традиционные конфуцианские ценности, которые формировали культуру, социальные отношения и политическая система на протяжении тысячелетий.

Конфуцианство подчеркивает важность гармонии, уважения к старшим, социальной ответственности и коллективизма, что оказывает существенное влияние на современные подходы к управлению, межличностным взаимодействиям и государственной политике в Китае. Эти ценности способствовали формированию социальной структуры, ориентированной на

долгосрочную стабильность, и политической системы, основанной на иерархии и уважении к традициям, что отличает Китай от западных моделей демократического развития.

В условиях, когда в Германии ценится развитие гражданского общества и институциональные реформы, в Китае приоритет отдается сохранению социальной гармонии и долгосрочной стабильности, что реализуется через централизованное управление и уважение к традиционным ценностям [13, с. 5].

В частности, в китайском обществе существует высокий авторитет власти, что проявляется в ярко выраженной иерархии и уважении к авторитетам. Власть и статус воспринимаются как естественные элементы социальной структуры: руководители обладают значительной властью, а подчинённые редко выражают открытое несогласие или критику в адрес своих начальников.

Эти особенности находят отражение и в политической системе Китая, где центральная власть высоко ценится, а решения принимаются на основе долгосрочной стратегии, уважения к традиционным ценностям и иерархии [13, с. 5].

Важной составляющей китайского национального габитуса является низкий уровень индивидуализма и высокий уровень коллективизма. Китай занимает одни из лидирующих позиций по этому показателю среди культур мира, что связано с историческими традициями конфуцианства, где приоритет отдаётся принадлежности к группе — семье, рабочему коллективу, социальной или профессиональной организации. Важность социальной принадлежности и гармонии обуславливает то, что личные интересы часто уступают интересам группы, а развитие межличностных связей и социальная сплоченность считаются важнейшими ценностями. Эта ориентация способствует формированию устойчивых межличностных связей, что важно для функционирования сложных социальных структур и стабильности в обществе [13, с. 5].

Культура Китая считается умеренно маскулинной, что выражается в ориентации на достижения, успех и конкурентоспособность. Внутри групп ценится сотрудничество и взаимопомощь, а не жесткая конкуренция.

Маскулинная культура — это общество, в котором чётко разделены эмоциональные гендерные роли. По определению голландского исследователя Г. Хофстеде, в таких культурах мужчины обычно характеризуются как жёсткие, агрессивные, сфокусированные на материальном успехе и победе, а женщины — как нежные и скромные, сосредоточенные на обеспечении качества жизни и морального комфорта в семье [13, с. 21].

В обществе поощряются упорство, трудолюбие и целеустремленность, однако, в рамках коллективных ценностей конкуренция смягчается и превращается в стремление к совместному развитию и гармонии.

Это проявляется в деловой культуре, системе образования и национальной идеологии, где баланс между личными амбициями и социальной ответственностью занимает важное место [13, с. 21].

Особенностью китайской культуры является низкий уровень избегания неопределенности, что означает готовность к адаптации и гибкому реагированию на перемены. Готовность к переменам, умение находить компромиссы и избегать конфронтации позволяют обществу сохранять стабильность и спокойствие даже в условиях быстроменяющейся среды. Эти черты особенно важны в контексте быстрого экономического роста и внутренней модернизации страны, где необходимо постоянно адаптироваться к новым вызовам [11, с. 121].

Одной из наиболее ярких черт является очень высокая долгосрочная ориентация, которая выражается в стратегическом планировании, терпении и упорстве ради достижения долгосрочных целей. Эта черта тесно связана с конфуцианским наследием, где важную роль играет сохранение традиций, уважение к предкам и ориентация на будущее. В политике и экономике Китая эта черта проявляется в развитии инфраструктуры, научных исследований и национальных программ, рассчитанных на десятилетия вперед [11, с. 121].

Наконец, высокая сдержанность является важным аспектом китайской культуры. В обществе ценится контроль эмоций, избегание излишней экспрессии и вежливость, что способствует поддержанию гармонии и уважения в межличностных отношениях. Эта черта проявляется и в дипломатии, где дипломатический этикет и дипломатические стратегии занимают особое место. Контроль над эмоциями помогает избегать конфликтов и поддерживать стабильность как

внутри страны, так и в международных отношениях [11, с. 129].

Эти культурные особенности определяют внутреннюю социальную структуру, межличностные отношения и внешнюю политику Китая, делая его уникальным примером культуры с долгосрочной ориентацией, высокой социальной сплоченностью и уважением к традициям. Они также определяют подходы к развитию, стратегическому планированию и межгосударственным отношениям, ориентированным на стабильность, гармонию и устойчивость [11, с. 129]. В условиях КНР, исторические и культурные особенности китайского народа создали специфический габитус, который влияет на формирование и функционирование политической системы.

Заключение

Подводя итог проделанной работы, можно отметить, что все проанализированные страны имеют ярко выраженную ментальность, фундаментом каждой является их национальный габитус. Исходя из их особенностей, ярко просматривается особенность политических систем в них.

Так молодая американская ментальность сформировалась на базе англо-саксонской культурной матрицы и переняла двухпартийную модель партийной системы.

Жёстко структурированная ментальность германской нации опирается на традиции германского федерализма и в ней действует многопартийная система партий, в которой присутствует весь спектр политических установок от крайне-левых, до крайне-правых.

Древнейшая китайская ментальность, основанная на конфуцианстве, породила многопартийную систему с главенством одной коммунистической партии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Богатырев В.В. «Качество системы партий как индикатор состояния гражданского общества в современных западных странах» *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2024. – № 4 (апрель). с. 98. // «Глобальные процессы в праве: путь к формированию единого правового пространства» Германия: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – С. 256.
2. Богатырев В.В. Богатырев В.В. «Бифуркация национального габитуса как предпосылка выживания российской цивилизации в условиях глобализации» Сборник материалов научно-практической конференции «Предпосылки и организационные аспекты реализации Концепции УИС в современных условиях»: Часть I / ФКОУ ВПО Владимирский юридический институт ФСИН России, Иваново: Престо, 2011. – С. 111–120.
3. Блок М. «Феодалное общество» Москва, 2002. – С. 9.
4. Бурдье П. Структуры. Habitus. Практики // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. С. 16–31.
5. Гаджиев К.С. «Американская нация: национальное самосознание и культура» Москва, 1990. – С. 8. «США: эволюция буржуазного сознания» Москва, 1981. – С. 157–158.
6. Гачев Г.Д. «Ментальности народов мира» Москва: Альянс Матер, 2024. – С. 496.
7. Гуревич А.Я. «Проблемы ментальности в современной историографии» *Всеобщая история: дискуссии, новые подходы*. – вып. 1. – Москва, 1989. – С. 75–89.
8. Ли Сяосюань «Роль конфуцианства во внутренней политике современного Китая» *Россия в глобальном мире*. – 2022. – № 25(48). – С. 91–106.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

9. Нечаев Д.Н. «ФРГ: от «государства партий» к «государству общественных объединений?» Полис. Политические исследования. – 2002. – № 2. – С. 155–159. EDN: [ESCVCF](#)
 10. Пушкарёв Л.Н. «Что такое менталитет? Историкографические заметки» Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 159.
 11. Скальная О.А. «Специфика современной китайской деловой культуры через призму традиционной китайской философии (на основании типологии культурных измерений Г. Хофстеде)» Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2023. – № 50. – С. 121–129. DOI: [10.17223/22220836/50/10](#) EDN: [AEXXLQ](#)
 12. Шайна В.В. «Современная Германия: политика и культура» Москва: Наука, 2010. – С. 312.
 13. Хофстеде Г., Бонд М.Х. Связь с Конфуцием: от культурных корней к экономическому росту // Организационная динамика. 1988. № 16 (4). С. 5–21.
 14. Цзянь Л. Ментальность и государственное управление в Китае. – Пекин: Центральное издательство, 2015. – С. 288.
- References:**
1. Bogatyrev V.V. "The quality of the party system as an indicator of the state of civil society in modern Western countries" Humanities, socio-economic and social sciences. – 2024. – No. 4 (April). P. 98. / "Global processes in law: the path to the formation of a single legal space" Germany: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – P. 256.
 2. Bogatyrev V.V. Bogatyrev V.V. "Bifurcation of national habitus as a prerequisite for the survival of Russian civilization in the context of globalization" Collection of materials from the scientific and practical conference "Prerequisites and organizational aspects of the implementation of the UIS Concept in modern conditions": Part I / FKOU HPE Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ivanovo: Presto, 2011. – PP. 111– 120.
 3. Blok M. "Feudal Society" Moscow, 2002. – P. 9.
 4. Bourdieu P. Structures. Habitus. Practices // Modern Social Theory: Bourdieu, Giddens, Habermas. Novosibirsk: Novosibirsk State University Press, 1995. – PP. 16 – 31.
 5. Gadzhiev K.S. "American Nation: National Identity and Culture" Moscow, 1990. – P. 8. "USA: Evolution of Bourgeois Consciousness" Moscow, 1981. – PP. 157-158.
 6. Gachev G.D. "Mentalities of the Peoples of the World" Moscow: Alma Mater, 2024. – P. 496.
 7. Gurevich A.Ya. "Problems of Mentality in Modern Historiography" General History: Discussions, New Approaches. - issue 1. – Moscow, 1989. – PP. 75– 89.
 8. Li Xiaoxuan "The Role of Confucianism in the Domestic Policy of Modern China" Russia in the Global World. – 2022. - No. 25 (48). – P. 91– 106.
 9. Nechaev D. N. "FRG: from the "party state" to the "state of public associations?" Polis. Political studies. – 2002. – No. 2. – PP. 155– 159. EDN: [ESCVCF](#)
 10. Pushkarev L. N. "What is mentality? Historiographic notes" Domestic history. – 1995. – No. 3. – P. 159.
 11. Skalnaya O. A. "Specifics of modern Chinese business culture through the prism of traditional Chinese philosophy (based on the typology of cultural dimensions of G. Hofstede)" Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism. – 2023. – No. 50. – PP. 121–129. DOI: [10.17223/22220836/50/10](#) EDN: [AEXXLQ](#)
 12. Shaina V.V. "Modern Germany: Politics and Culture" Moscow: Nauka, 2010. – P. 312.
 13. Hofstede G., Bond M.H. The Confucius connection: From cultural roots to economic growth // Organizational dynamics. 1988. № 16 (4). P. 5–21.
 14. Jian L. Mentality and Public Administration in China. — Beijing: Central Publishing House, 2015. – P. 288.

Информация об авторе:

Клещева Марина Викторовна, аспирантка, советник ректора - руководитель Центра изучения российской государственности, Московский Университет «Синергия», Москва, MKleshcheva@synergy.ru

Marina V. Kleshcheva, PhD student, Advisor to the Rector, Head of the Center for the Study of Russian Statehood, Moscow University "Synergy".

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.07.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.08.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.